

Прагу, он очень широко использовал там эту функцию советника. По всем данным вопрос о пределах чешских уступок (и о новых уступках) немецкому меньшинству стал центральным вопросом всех переговоров Дельбоса в Праге. Вопрос этот приобрел особую остроту в свете тех общих задач того туманного и неясного плана «умиротворения в Европе», одним из составных элементов которого является и все турне Дельбоса...

Я. Суриц

Публикуется по АВП СССР.

¹ См. прим. 1 к док. 244.

² См. прим. 1 к док. 242.

246

Письмо чехословацкого музыканта Л. Кундеры¹ Союзу советских композиторов

Брюно

7 января 1938 г.

Дорогие товарищи!

Позвольте, чтобы накануне нового года я прислал лучшие пожелания Вам и советской музыке, которую я имел честь лично узнать во время пребывания в СССР. Очень часто и с радостью* я вспоминаю эти несколько дней, которые у Вас пробыл, и какие огромные впечатления я за этот маленький срок получил. За все, что Вы для меня тогда сделали, за возможность исполнить** по радио чешскую музыку, за знакомство*** с видными музыкальными представителями, например, ком[позитором] Хренниковым², примите, прошу Вас, еще раз мою глубокую благодарность. О моих впечатлениях я уже написал много статей в разных газетах и журналах и еще напишу, но знаю, что время моего пребывания в СССР было слишком короткое, чтобы больше писать.

После короткого перерыва мы — как Вам уже кол[лега] Капрал³ сообщил — опять устроили концерт советской музыки, на этот раз уже давно подготовленный, но только теперь осуществленный концерт революционных и т. п. песен (массовых песен, красноармейских и др.) под названием «Жизнь в СССР в песнях». Вечер прошел с большим успехом. На втором концерте мы бы хотели познакомить публику с музыкой для детей (инструментальной, вокальной, песни, хоры и др.), которая, по моему мнению, очень характерна **** для нынешней советской музыки. Очень я был бы Вам признателен, если бы Вы могли прислать мне ноты для такого вечера.

Благодарю Вас также за несколько номеров «Сов[етской] музыки» и «Музыки», которые Вы мне прислали⁴.

Тов[арищеский] привет!

Л. Кундера

ЦГАЛИ СССР, ф. 2077, оп. 1, д. 14,
лл. 70—71.

Подлинник на русском языке.

* В тексте: «рад».

** В тексте «играть».

*** В тексте: «познакомление».

**** В тексте: «характеристична»

- ¹ Кундера Л. (1891—1971) — чехословацкий пианист и музыковед, профессор Академии музыкального искусства им. Яначека в Брно, член музыкальной секции Брненского отделения Общества культурных и экономических связей с СССР. В апреле 1937 г. приезжал на гастроли в СССР.
- ² Хренников Т. Н. (р. 1913) — видный советский композитор и общественный деятель.
- ³ Капрал В. (1889—1947) — чехословацкий музыкант, профессор Брненской консерватории, член музыкальной секции отделения Общества культурных и экономических связей с СССР в Брно.
- ⁴ В ответном письме секретариата Союза советских композиторов от 17 января 1938 г., в частности, говорилось: «Мы были очень рады узнать о том, что Вы принимали активное участие в проведении концертов, посвященных 20-летию Великой Октябрьской революции. Мы знаем, что концерты эти прошли с большим успехом. Ноты, которые Вы просите, мы вышлем в ближайшие дни. Передайте привет Вашей супруге. Композитор Т. Хренников, который уже закончил свою оперу, шлет Вам свой привет. Пишите» (ЦГАЛИ СССР, ф. 2077, оп. 1, д. 14, л. 72).

247

Из записи беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с министром иностранных дел К. Крофтом

Прага

8 января 1938 г.

...Под конец я поставил вопрос о том, что думает Крофта об отношении Мическу¹ к СССР. К этому я добавил, что вообще замечаю склонность у Франции, да и у самой Чехословакии, как бы замалчивать свои хорошие отношения с СССР и значение договоров о взаимной помощи, связывающие эти три страны. Вообще, дескать, сейчас мода прохладно относиться к СССР.

Крофта подчеркнул, что придает большое значение телеграмме Мическу наркому Литвинову. В вопросе об СССР решающим является отношение румынского короля. Король же страшно боится какого бы то ни было осложнения с СССР. Мическу должен будет полностью копировать политику Антонеску. Крофта знает, что это нас не удовлетворяет. Поэтому он сам очень заинтересован тем, что будет говорить на эту тему Мическу в Праге. Точка зрения Чехословакии совершенно ясна и неизменна, и Крофта будет внушать ее Мическу. Без СССР и договора о взаимной помощи с ним в Европе не было бы мира. Что касается моего намека на якобы прохладное отношение Франции и Чехословакии, то Крофта ответил в тоне полной дружественной откровенности, что внешне это так и должно выглядеть. Но СССР не должен обманываться этой внешностью. Было бы неправильно в нынешней обстановке демонстрировать особую близость с СССР, потому что и Франция и Чехословакия находятся уже давно в такой стадии взаимоотношений с СССР, что их дальнейшее подчеркивание давало бы повод травить эти страны и пугать Европу призраком открытого военного сотрудничества с СССР. Это вредило бы дефензивному^{*} характеру договоров о взаимной помощи. Поэтому Крофта и вся Чехословакия прямо благодарны СССР за то, что он не вынуждает Чехословакию к специальным выражениям близости к СССР. По существу же Крофта сегодня может сказать с еще большим основанием, чем вчера, что договор с СССР превратился в первую и главную основу мирного существования Чехословакии в сердце нынешней Европы. Чехословакия

* Оборонительному.